

БРЕСТСКИЙ МИР И ПОЛЬСКИЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ (1917-1918)

В течение Первой мировой войны в составе российской императорской армии были созданы польские национальные формирования, принявшие активное участие как в сражениях против вооружённых сил Центральных держав, так и в революционных событиях на территории бывшей Российской империи. В 1914 г. началось формирование Польского легиона, который вскоре был развернут до Польской стрелковой бригады, которая в свою очередь стала базой для создания в январе 1917 г. Польской стрелковой дивизии. В результате активности военнослужащих поляков, стремящихся выделиться из армии в самостоятельные вооружённые силы, и осуществления политики национализации российской армии летом 1917 г. был создан 1-й Польский корпус, дислоцирующийся в Беларуси [См.: 2; 3; 6; 8; 9]. Все эти национальные формирования имели целью вооружённую борьбу против Германии и Австро-Венгрии за освобождение и объединение Польши. Брестский мир, закончивший войну России с Центральными державами, внёс в неё существенные коррективы.

На период начала мирных переговоров в Беларуси и Украине дислоцировались кадры трёх польских стрелковых корпусов. На белорусских и частично украинских землях были расположены части 1-го Польского корпуса: около 8 тыс. чел. в 1-й стрелковой дивизии, ок. 2 тыс. солдат во 2-й и 3-й дивизиях, 1-й уланский полк, четыре эскадрона 3-го уланского полка, кадры 2-го уланского полка и несколько орудий при 1-й артиллерийской бригаде. Большевистский переворот в Петрограде 25 октября 1917 г. существенно изменил условия формирования частей корпуса. Легитимность нового Верховного главнокомандующего прапорщика Николая Крыленко не признавалась поляками; некоторое время части корпуса охраняли Ставку Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта Николая Духонина, однако после его убийства польские военные формирования посчитали, что больше не подчинены российскому командованию. Когда революционное командование Западного фронта потребовало от 1-го Польского корпуса завести "демократизацию" и запретило солдатам фронта присоединяться к польским национальным частям, начался конфликт корпуса с большевиками. 15 ноября 1917 г. командир 1-го корпуса генерал-лейтенант Юзеф Довбор-Мусницкий предупредил, что на попытки большевиков помешать формированию соединения будет отвечать силой [4, оп. 3, д. 14, л. 4–5], а уже в декабре большевики стали разоружать небольшие разрозненные подразделения Польского корпуса. 20 января 1918 г. большевистский командующий Западного фронта А. Мясников издал приказ про расформирование корпуса, а Н. Крыленко – про арест Ю. Довбор-Мусницкого и расстрел без суда польских офицеров, сопротивляющихся аресту [5, с. 273; 7, с. 696]. Командир 1-го Польского корпуса выяснял возможность перевода своего корпуса в Украину [4, оп. 6, д. 3, л. 46; д. 11, л. 89], но из-за технических трудностей решил сосредоточить свои части в крепости Бобруйск. В течение января – февраля 1918 гг. рассредоточенные по всей Беларуси польские части с боями пробиваются в Бобруйск.

В декабре 1917 г. был создан Инспекторат польских вооружённых сил в Украине во главе с генерал-лейтенантом Евгением де Хеннинг-Михаэлисом, в задачи которого входило руководство процессом создания 2-го и 3-го Польских корпусов [14, с. 138]. 3 декабря 1917 г. Генеральный секретариат Украинской Народной Республики (УНР) провозгласил объединение Юго-Западного и Румынского фронтов в Украинский фронт, командовать которым назначили "помощника августейшего главнокомандующего армиями Румынского фронта" ген. Д. Щербачёва [4, оп. 5, д. 22, л. 189; оп. 3, д. 8, л. 3–3 об.]. Уже 5 декабря 1917 г. он приказал "энергично проводить переформирование войск по национально-территориальному принципу" на всём Украинском фронте [4, оп. 5, д. 20, л. 1].

Еще до этого объединения, на Румынском фронте, в районе г. Сороки началось формирование 2-го Польского корпуса, во главе которого стоял генерал-лейтенант Сильвестр Станкевич. В конце января 1918 г. в составе корпуса числились: 4-я стрелковая дивизия (4 стрелковых полка и артиллерийская бригада), кадры 5-й и 6-й стрелковых дивизий, 5-й и 6-й уланские полки, 2-й инженерный полк, 2-й тяжёлый артиллерийский дивизион, отдельная конная батарея и др. подразделения. На 14 февраля 1918 г. численность 2-го Польского корпуса составляла лишь 4339 чел. [10, sign. I.122.71.1, b. p.]

В декабре 1917 г. руководство УНР уведомило Д. Щербачёва, что ищет сепаратного мира с Центральными державами, а 26 декабря был издан 4-й Универсал, которым провозглашалась полная независимость республики. Командующий Украинским фронтом категорически не принял этот акт и 13 января 1918 г. сложил с себя полномочия. На бывшем Румынском фронте происходило противостояние между прежним командованием, революционными солдатами, захватившими власть в VIII армии, и

национальными частями. В этих условиях 2-й Польский корпус остался самостоятельным соединением, подчиняющимся только Инспекторату польских вооружённых сил на Украине.

Формирование 3-го Польского корпуса шло с большими трудностями. Вначале солдат-поляков Юго-Западного фронта направляли для пополнения 1-го и 2-го корпусов. Когда же было принято решение о создании тут отдельного польского корпуса, его основой стали главным образом солдаты, самовольно покидающие позиции, которые собирались на польских этапно-концентрационных пунктах, открытых во многих городах Волынской и Подольской губерний. К февралю 1918 г. штабу 3-го Польского корпуса подчинялись лишь один недоукомплектованный уланский полк, одна пехотная рота и несколько других подразделений.

Брестский мирный договор, подписанный вначале УНР, а затем и советской Россией, предусматривал введение на территорию Украины и Беларуси вооружённых сил Австро-Венгрии и Германии. Созданные как раз с целью борьбы с ними польские воинские формирования оказались в безвыходной ситуации. Генерал Ю. Довбор-Мусницкий решил начать переговоры с немцами, занявшими белорусские земли. 1-й Польский корпус координировал свои действия по захвату района Минска с немецким командованием [12, s. 320–324]. После боёв с революционными отрядами части 1-го корпуса заняли Осиповичи, Рогачёв, Красный Берег. 20 февраля солдаты корпуса занимают Минск, устанавливают контакт с Белорусской радой, но на следующий день в городе появились немцы [1, с. 189; 8, s. 238–240]. После переговоров 26 февраля 1918 г. генерал Ю. Довбор-Мусницкий и уполномоченный немецкой армии майор фон Вульфен подписали договор про положение 1-го Польского корпуса. За поляками закрепили территорию между Могилёвом, Речицей и Слуцком; корпус признали нейтральным, но в случае нападения со стороны России должен был отойти в подчинение немецкой армии. После подписания соглашения поляки должны были срочно покинуть Минск [8, s. 274–277].

Командование польских частей в Украине знало о возможности оккупации Украины армиями Центральных держав довольно давно, и эта возможность ставила его в тупик. 7 февраля 1918 г. на эту тему произошёл разговор между представителями Союза объединённых поляков Румынского фронта и его командующим ген. Д. Щербачёвым, который заверил поляков, что оккупация территории Бессарабии и Одесского военного округа абсолютно невозможна, иначе "целая румынская армия будет у них в тылу", и следует спокойно формироваться далее [4, оп. 6, д.3, л. 81–81об.] Приказы командования польских войск в Украине были двойственны: в одних в случае прихода австрийской армии приказано оставаться на месте [4, оп. 2, д. 2, л. 192, 193; оп. 2, д. 8, л. 34 об., 39], в других – не оставаться на оккупированной территории: указывались даже возможные пути отхода для формирований Юго-Западного фронта – на Таращу, Звенигородку и Умань [4, оп. 2, д. 8, л. 35 об., 38]. Попытка договориться об организованном отходе вместе с Чехословацким корпусом была неудачной, и уже 22 февраля 1918 г. Главный совет польских вооружённых сил выдал распоряжение генеральному инспектору польских войск в Украине ген. Е. Михаэлису не оставаться на оккупированной территории, отступая вместе с Красной Армией в район Чернигова, где планировалось соединиться с 1-м Польским корпусом [10, sygn. I.122. 99. 88, s. 18; I. 122. 99. 27, s. 55]. Однако такой марш слишком разрозненных территориально частей, состоящих из солдат, жаждущих вернуться в Польшу, был невозможен.

Одним из условий заключённого 27 января (9 февраля) 1918 г. мира между Центральными державами и УНР было присоединение к последней спорных территорий Холмщины и Подляшья. Известия об этом пункте соглашений вызвало волну протеста в Польше. В знак протеста в ночь на 16 февраля 1918 г. фронт перешла часть подчинённого австрийскому командованию Польского вспомогательного корпуса (остатки Легионов Польских), дислоцировавшегося недалеко от Черновцов. Прибыв в Хотин, бывшие легионеры связались с начальником польского этапно-концентрационного пункта в Виннице полк. Соколовским, который посоветовал следовать в Сороки для соединения с частями 2-го Польского корпуса. Но те, не желая отдаляться от Польши (где, как они надеялись, на волне протеста против Брестского мира должна была начаться революция), решили идти на Каменец-Подольский [4, оп. 8, д. 19, л. 11]. Хотя войти в город полякам не дал местный военно-революционный совет, легионеры остановились на окраине Каменца, в с. Островчаны [4, оп. 2, д. 5, л. 110], войдя в контакт с начальником польского района VII армии, в результате чего остатки Польского вспомогательного корпуса соединились с каменецким отрядом [4, оп. 1, д. 6, л. 15, 16, 21; оп. 2, д. 5, л. 114, 115]. Другие польские подразделения VII и XI армий, шедшие на соединение с легионерами, были разоружены большевиками в с. Дунаевцы.

27 февраля 1918 г. вооружённые силы Австро-Венгрии начали наступление на Украину и уже 28 февраля заняли Каменец-Подольский. Остатки Польского вспомогательного корпуса отступают вначале в

направлении Могилёва-Подольского, а затем на Сороки. 5 марта легионеры вступили в контакт с представителями 2-го Польского корпуса, а уже на следующий день остатки корпуса полностью влились в состав соединения.

Поскольку в случае попадания легионеров в зону австро-венгерской оккупации их ждал трибунал за предательство, они не могли оставаться на занятой войсками Центральных держав территории и были вынуждены убедить командование 2-го корпуса уходить на восток. Но вскоре оказалось, что ген. С. Станкевич не планирует покидать Сорок, даже когда стало известно об оккупации Бессарабии Румынией и её обязательстве распустить все дислоцировавшиеся там национальные формирования. Во 2-м Польском корпусе произошёл переворот, возглавляемый бывшими легионерами: прежний командир корпуса был отстранён от должности, назначив на нее бывшего австрийского офицера – полковника Юзефа Галлера. Пытаясь избежать попадания в австрийскую зону оккупации, корпус начал длительный переход на восток, к Днепру, где планировалась переправа на левый берег и дальнейшее передвижение в сторону Беларуси, на соединение с 1-м Польским корпусом. Части 3-го Польского корпуса в это время сосредотачиваются в Староконстантинове.

С целью определения статуса 2-го и 3-го Польских корпусов в условиях австро-немецкого военного присутствия инспектор польских войск ген. Е. Михаэлис выехал в Киев. В результате переговоров с немецким командованием и украинской властью 4 апреля 1918 г. был подписан договор, оформивший нейтральный статус "польских войск на Украине", которые должны были снабжаться всем необходимым правительством УНР и быть перевезены в район Гомель – Новозыбков – Городня [4, оп. 9, д. 1, л. 24–25 зв.; 10, sygn. I.122.99.30, s. 4–7, 24–26; I.122. 71.1, b. p.].

Тем не менее, такие договорённости с немецким командованием не имели желаемого поляками длительного эффекта. В разговоре с гетманом П. Скоропадским фельдмаршал Г. фон Эйхгорн сообщил, что немцы, продвигаясь на восток, не могут допустить существование у себя в тылу враждебно настроенных польских частей и должны ликвидировать польские корпуса [11. sygn. I.400.2048.10, s. 20]. 19 апреля 1918 г. под давлением австрийцев прекратил существование польский вооружённый отряд в Одессе. Командование 1-го Польского корпуса и польских корпусов в Украине попыталось было подчиниться управляемому немцами Регентскому совету в Варшаве, присягнув ему на верность [13, s. 347; 15, s. 525–543], но поскольку совет не имел права ни на международную деятельность, ни распоряжаться армией, германское командование не считалось с этой присягой и проводило собственную политику. 11 мая 1918 г. немцы силой разоружили 2-й Польский корпус под Каневом; 20 мая 1918 г. был выдвинут ультиматум о разоружении командиру 1-го Польского корпуса, который был вынужден его принять; подобным образом под давлением немцев австро-венгерское командование 10 июня принудило разоружиться части 3-го Польского корпуса [8, s. 319–320, 372–375, 399–400; 6, с. 40–41].

Таким образом, условиями Брестского мира была заранее продиктована судьба польских воинских формирований на территории бывшей Российской империи, прекративших свое существование в мае – июне 1918 г. Не имея ни сил противостоять австро-немецким частям, занявшим в феврале – марте 1918 г. территорию дислокации польских корпусов, ни возможности выработать условия мирного существования в условиях военного присутствия армий Центральных держав, ориентированные на Антанту польские войска были ликвидированы. Сами польские военнослужащие не прекратили вооружённую борьбу за независимость Польши, в т. ч. от Центральных держав, влившись в польские воинские формирования при российской Добровольческой армии, армиях союзников, Польскую армию во Франции и вооружённые силы Великопольского восстания.

Литература

1. Агапеев, В.П. Корпус генерала Довбор-Мусницкого // Белое дело. Летопись белой борьбы. – Кн. IV. – Берлин: Медный всадник, 1928. – С. 180–194.
2. Бем де Косбан, В. Польские уланы в рядах Российской Императорской армии // Военная быль. – 1967. – № 84. – С. 37–40.
3. Белякевич, І.І. З історії створення польських військових формувань у Росії напередодні І Всеросійського з'їзду військових поляків (березень – травень 1917 р.) // Вісник Львівського державного університету ім. Ів. Франка. Серія історична. – 1965. – Вип. 3. – С. 32–45.
4. Державний архів Київської області, ф. 1787 "Польські легіони в Україні".
5. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Т. 1: Февраль 1917 г. – ноябрь 1918. – 547 с.
6. Папакін, А.Г. Створення польських військових формувань у складі російської армії під час Першої світової війни // Наука. Релігія. Суспільство. – 2004. – № 4. – С. 32–43.

7. Френкин, М. Русская армия и революция 1917–1918. – Мюнхен: LOGOS, 1978. – 750 с.
8. Bagiński, H. Wojsko Polskie na Wschodzie, 1914–1920. – Warszawa, 1921. – 598 + IX s.
9. Bednarski, W. Legion Puławski // Wojskowy Przegląd Historyczny. – 1988. – № 3. – S. 100–124.
10. Centralne Archiwum Wojskowe, Warszawa, dział "Formacje Wschodnie" (I.122).
11. Centralne Archiwum Wojskowe, Warszawa, dział "Rękopisy" (I.400).
12. Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1962. – T. 1. Marzec 1917 – listopad 1918. – 611 s.
13. Dowbór-Muśnicki, J. Wspomnienia. – Warszawa: Bellona, 2003. – 510 s.
14. Wrzosek, M. Polskie korpusy wojskowe w Rosji w latach 1917–1918. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1969. – 366 s.
15. Wrzosek, M. Wojskowa misja pełnomocnika Rady Regencyjnej Władysława Raczkiewicza w 1918 roku // Polska i Polacy. Studia z dziejów polskiej myśli i kultury politycznej XIX i XX wieku. – Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2001. – S. 525–543.

УДК 94 «1914/1918»

БОСАК В.Н., БАСОВ С.В. Брест

БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С 1886 г. Беловежская пуца находилась в составе удельных имений российских императоров. Периодически в лесах пуцы проводилось лесоустройство, осуществлялся учет диких зверей. Царские охоты, отдельные из которых подробно и красочно описал Г. Карцов [1], в начале XX века проводились регулярно с периодичностью раз в 3 года. Лишь в 1909 г., по причине массовой гибели диких животных в суровую многоснежную зиму 1908 г., царскую охоту отменили. Браконьерство в Пуще хотя и случалось, но носило эпизодический характер, поскольку осуществлялся строгий контроль со стороны администрации. А штрафы за убийство зубра по размерам были сопоставимы со стоимостью крестьянского подворья со всеми постройками и имуществом.

Спокойный ход событий начала XX в. нарушила Первая мировая война. До ее начала все хозяйство Беловежской пуцы функционировало в обычном режиме, но с приближением фронта российскими властями было принято решение о закрытии музея и эвакуации имущества императорского охотничьего дворца в глубь России. 7 августа 1915 г. все имущество, в т.ч. бронзовый бюст Александра II, каменный обелиск, воздвигнутый в честь польского короля и великого князя литовского Августа III и чугунная статуя зубра (в честь охоты российского императора Александра II), было упаковано и отправлено со станции Беловеж в Москву.

По решению стремительно отступающих российских военных властей было эвакуировано и большинство жителей Беловежской пуцы. Покинутые деревни сжигались русскими казаками. Самым известным местом кровопролитных боев в окрестностях Пуцы считается район д. Чернаки. Именно здесь находился мост через р. Лесная Правая, и за эту переправу неоднократно происходили стычки между воюющими сторонами. Впрочем, в той или иной степени понесли потери и другие населенные пункты. Но особенно пострадал лес.

Беловежская пуца оказалась в зоне немецкой оккупации. 15 августа 1915 г. штаб оккупантов под командованием Г. Эшериха разместился непосредственно в Беловеже.

На протяжении почти 2-х месяцев основной целью передвигавшихся через Пуцу немецких войск была заготовка как можно большего количества мяса для армии. В результате, солдаты вели массовый отстрел зверей, в т.ч. и зубров. Даже газеты того времени печатали заметки о встречах зубров с немецкими армейскими колоннами. Позже, правда, в армии были распространены приказы, запрещающие отстрел зубров.

Несмотря на развал экономики и обнищание населения, немцы взяли курс на максимальную хозяйственную эксплуатацию края. Причем самым лакомым объектом эксплуатации для Германии – традиционного экспортера белорусской древесины – стали леса, среди которых особенно притягивала их Беловежская пуца. Ее стоимость оценивалась немцами в колоссальную по тем временам сумму – 700-800 млн. марок [2]. Сразу же после захвата Пуцы немцы приступили к эксплуатации ее богатств.

Оккупационные власти почти сразу начали массовое выселение жителей пуцанских хуторов и сел. Та же участь постигла и жителей Беловежи: большинство из них было согнано с обжитых земель, а центральная часть поселка Сточек – сожжена. На этой территории немцы построили в срочном порядке